

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 336–343
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 336–343
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-336-343>, EDN: HQITKG

Научная статья
УДК [338.43:338.244.4](476)|1953/1964|

Реформирование региональной системы управления сельским хозяйством БССР: повороты «великого десятилетия» Н. С. Хрущева

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь, 246029, г. Гомель, пр. Октября, д. 48

Елизаров Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета, sergeyelizarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7015-3702>, AuthorID: 970816

Аннотация. Рассмотрены основные направления (децентрализация и централизация) и конкретные формы реорганизаций органов управления сельским хозяйством как элемента новой государственно аграрной политики в 1953–1964 гг., их практическая реализация в Белорусской ССР. Отмечается, что наиболее существенные изменения происходили на уровне районов как ближайших к непосредственным субъектам хозяйствования.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, органы управления, Белорусская ССР, централизация, децентрализация

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственной программы научных исследований Республики Беларусь «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «История»; тема 12.1.3.11).

Для цитирования: Елизаров С. А. Реформирование региональной системы управления сельским хозяйством БССР: повороты «великого десятилетия» Н. С. Хрущева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 336–343. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-336-343>, EDN: HQITKG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Reforming the regional agricultural management system of the BSSR: The turns of the N. S. Khrushchev “great decade”

S. A. Elizarov

Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel, 48 Kastyrychnika Avenue, Homiel 246029, Belarus

Sergey A. Elizarov, sergeyelizarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7015-3702>, AuthorID: 970816

Abstract. The main directions (decentralization and centralization) and specific forms of reorganization of agricultural management bodies as an element of the new state agrarian policy in 1953–1964, their practical implementation in the Byelorussian SSR are considered. It is noted that the most significant changes occurred at the district level as the closest to the direct business entities.

Keywords: agriculture, agrarian policy, governing bodies, Byelorussian SSR, centralization, decentralization

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the state scientific research programme “Society and humanitarian security of the Belarusian state” for 2021–2025 (subprogramme “History”; topic 12.1.3.11).

For citation: Elizarov S. A. Reforming the regional agricultural management system of the BSSR: The turns of the N. S. Khrushchev “great decade”. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 336–343 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-336-343>, EDN: HQITKG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Период советской истории, когда во главе монополично правящей коммунистической партии находился Н. С. Хрущев (1953–1964 гг.), вызывает неизменный интерес историков. Насыщенный многочисленными новациями во всех сферах жизни советского человека, он вновь оживил забюрократизированный в прежние годы искрен-

ний подъем энтузиазма населения (и прежде всего молодого поколения) и веру в возможность быстрого перехода к коммунистическому идеалу на практике. Одним из примечательных проявлений неумолимого хрущевского реформаторства стали многочисленные перестройки аппарата управления, в том числе и в аграрной сфере.

В советской историографии периода «развитого социализма» в соответствии с требованиями

партийности при рассмотрении аграрной политики 1953–1964 гг. главное внимание авторы обращали на доказательство ее преемственности и правильности курса, проводившегося партийно-советским руководством после 1964 г. В соответствии с партийными установками кризисные явления в сельском хозяйстве СССР объяснялись главным образом субъективным фактором – «субъективизмом и волюнтаризмом» Н. С. Хрущева. Позитивные же явления деперсонифицировались – из текстов работ практически исчезает фамилия Н. С. Хрущева, которая заменяется на безличное «руководство КПСС» [1–3].

В современной историографии основная роль в исследовании советской аграрной политики 1953–1964 гг. принадлежит российским авторам. Для них в целом характерно признание наличия в действиях власти и лично Н. С. Хрущева реформаторского потенциала новаций в аграрной отрасли, однако в итоговой оценке аграрных преобразований этого периода существуют разные мнения – от признания их неудачными (при наличии успехов на отдельных направлениях) до утверждения, что они открыли перед сельским хозяйством новые возможности и определили на последующие десятилетия новый вектор всей аграрной политики в СССР. Общим является утверждение о непоследовательности и незавершенности реформ, их «маятникового» движения к частичной либерализации и обратно к ужесточению политики централизации.

В центре внимания российских и англоязычных исследователей находятся преимущественно проблемы авторства реформирования аграрного сектора (Г. М. Маленков или Н. С. Хрущев), вопросы развития материально-технической базы сельского хозяйства, проведения различного рода хозяйственных кампаний (целинная, кукурузная, мясо-молочная), ограничения личного подсобного хозяйства, изменения налогового обложения деревни, расширения материального стимулирования труда в сельском хозяйстве, создание агрогородков, демографические последствия аграрной политики. Организационно-управленческие реорганизации ограничиваются главным образом изучением вопросов укрупнения колхозов, преобразования колхозов в совхозы, реорганизации МТС, в некоторых случаях – создания производственных управлений в 1962 г. как своеобразного «пика» хрущевских реформ управления экономикой и рубежа сворачивания сентябрьских (1953 г.) реформ [4–10].

В современной белорусской историографии ситуация аналогична российской (за исключением малого интереса белорусских исследователей в целом к указанной проблеме и, соответственно, незначительного числа публикаций, посвященных аграрной политике «великого десятилетия» Н. С. Хрущева на территории БССР) [11–13]. И здесь проблема реорганизаций системы управ-

ления сельским хозяйством практически не рассматривается.

В представленной статье автор предпринял попытку выделить основные повороты в разработке и корректировке государственной политики по реорганизации местных органов управления сельским хозяйством в 1953–1964 гг., а также показать практику ее реализации в Белорусской ССР. Используются как опубликованные документы, так и материалы, выявленные автором в фондах Национального архива Республики Беларусь.

Представленный материал будет полезен для проведения сравнительных исследований по отдельным республикам и регионам СССР, выявления общего и специфического в трансформациях на локальных уровнях советской управленческой системы.

Основная часть

Поворот первый: МТС

Пришедшее к власти в 1953 г. после смерти И. В. Сталина новое «старое» руководство во главе с Н. С. Хрущевым традиционно в качестве средства для осуществления очередного «решающего рывка» в развитии советского общества решило еще раз провести реорганизацию системы управления социально-экономическими процессами. Уже сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС утвердил программу развития сельского хозяйства, предполагавшую среди прочего и перестройку системы управления сельским хозяйством [14, с. 336–341]. Аналогичное и по духу, и по содержанию постановление принял в октябре 1953 г. и Пленум ЦК КП Белоруссии [15, с. 505–510].

Конкретные шаги по перестройке системы управления сельским хозяйством в решениях этих пленумов не определялись – дело ограничилось постановкой общей задачи – «значительно сократить» управленческий персонал Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР/БССР и штаты их местных органов.

К этому времени система управления сельскохозяйственным производством в Белорусской ССР включала Министерство сельского хозяйства и заготовок БССР, которому подчинялись областные и районные управления сельского хозяйства и заготовок. На нижнем этаже вертикали управления находились колхозы и совхозы.

Первоначально постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. «О мерах по улучшению работы машинно-тракторных станций» весь агрономический, зоотехнический и ветеринарный персонал из районных управлений сельского хозяйства и заготовок переводился в МТС и специализированные станции. Указания и распоряжения главного агронома МТС по вопросам агротехники и качества

сельскохозяйственных работ становились обязательными для исполнения и могли быть отменены только областными, краевыми управлениями и республиканскими министерствами сельского хозяйства и заготовок [16, с. 96–120].

Дальнейшие практические меры по реорганизации системы управления в центре и на местах определялись постановлением Совета Министров СССР от 7 декабря 1953 г. «О структуре Министерства сельского хозяйства СССР». Соответствующее решение 21 января 1954 г. принял и Совет Министров БССР. Районные управления сельского хозяйства и заготовок в БССР упразднялись, за районными властями оставались лишь функции планирования и учета сельскохозяйственного производства, а также землеустройства в районах. Для этого в штате каждого райисполкома устанавливались должности старшего экономиста по планированию сельского хозяйства, экономиста по учету и старшего землеустроителя, в отдельных случаях – старшего инженера-гидротехника (мелиоратора) [17, л. 111].

Фактически все остальные функции по руководству сельскохозяйственным производством в районных границах возлагались на МТС. Председатель правительства БССР К. Т. Мазуров, объясняя необходимость такой управленческой реорганизации, утверждал в феврале 1954 г. на совещании председателей райисполкомов БССР, что «районные управления сельского хозяйства... себя изжили», а оснащение сельского хозяйства новой техникой даст возможность, с одной стороны, превратить МТС в «прокатный пункт», а с другой – «в основные государственные организации по руководству производственной деятельностью в колхозах, т. е. по руководству сельского хозяйства» [18, л. 287].

Открыто выступить с критикой решения высшего партийного руководства на этом совещании его участники не решились, однако некоторые председатели райисполкомов указали на возможные его негативные последствия. В первую очередь, направление на работу в МТС, колхозы и совхозы специалистов сельского хозяйства в условиях их острого дефицита существенным образом ослабляло качественно сами районные структуры. Во-вторых, ликвидация районных управлений приводила к децентрализации руководства сельским хозяйством в районах при сохранении ответственности райисполкомов за состояние дел в этой отрасли.

На все эти сомнения и предложения К. Т. Мазуров отвечал в привычном стиле дисциплинированного исполнителя решений высшего союзного партийно-советского руководства: «Не будем дальше возвращаться к созданию управлений сельского хозяйства в районах... Методы работы созданы партией». На этом дискуссия, фактически и не начавшись, была завершена [18, л. 179–181, 229, 287–289].

В результате проведенной управленческой реорганизации до 1958 г. функции руководства сельским хозяйством в районах выполняли МТС. На январском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС прямо указывалось: «МТС несут всю полноту ответственности за выполнение колхозами планов по увеличению производства и заготовок зерна, мяса, молока, шерсти и других продуктов растениеводства и животноводства» [14, с. 488].

Одновременно решениями мартовского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС были внесены важные коррективы в систему планирования сельскохозяйственного производства: колхозы (естественно, с участием МТС), исходя из заданий по сдаче государству продукции полеводства и животноводства и обеспечения потребностей колхозов и колхозников в этой продукции, по своему усмотрению определяют размер посевных площадей по культурам, а также продуктивность животноводства и количество скота по видам. Само планирование должно начинаться снизу, непосредственно в колхозах, затем переходить на более высокие уровни – район, область, республика, СССР [14, с. 494–496].

Таким образом, в 1953–1958 гг. система управления сельскохозяйственным производством на районном (самом близком к субъектам хозяйствования – колхозам и совхозам) уровне оказалась существенным образом децентрализованной: функции управления распределялись между МТС, в практической работе которых они играли лишь малозначимую роль, и райисполкомами, где их выполняли работники, лишённые прежних полномочий районных управлений сельского хозяйства. В совокупности с новыми правилами планирования сельскохозяйственного производства такая управленческая реорганизация реально расширяла сферу самостоятельности руководителей колхозов, их возможности рационализации производственного процесса исходя из местных условий, наличия кадрового и материально-технического потенциала.

Поворот второй:

районные инспекции по сельскому хозяйству

Вопрос о структуре местных органов управления сельским хозяйством вновь возник в 1958 г.: постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 18 апреля 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машино-тракторных станций» МТС реорганизовывались в ремонтно-технические станции (РТС), лишённые по отношению к колхозам каких-либо управленческих и контролирующих функций [19]. В результате этой очередной реорганизации, с одной стороны, все насущные текущие вопросы теперь колхозы обязаны были решать непосредственно с областными сельскохозяйственными управлениями. С другой стороны, при сохранении планово-директивной

системы хозяйствования областные управления должны были уже напрямую контролировать каждый колхоз по выполнению плановых заданий.

В высшем партийно-советском руководстве усиливается интерес к идее возвращения промежуточного между колхозами и областным руководством специального районного органа сельскохозяйственного управления. Такой шаг был предпринят этим же постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР – в составе райисполкомов создавались районные инспекции по сельскому хозяйству. Эти инспекции должны были заниматься пропагандой и внедрением передового опыта и достижений науки в сельскохозяйственное производство, организацией семеноводства и племенного дела, ветеринарной службой, оказанием помощи колхозам в налаживании бухгалтерского учета и разработке годовых и квартальных отчетов колхозов и т. д. [19].

В свою очередь постановлением Совета Министров Белорусской ССР от 21 мая 1958 г. утверждались типовые штаты районной инспекции и определялись основные задачи инспекции, в значительной мере скорректированные и расширенные в сравнении с союзным постановлением. Так, в белорусском варианте Положения о районной инспекции по сельскому хозяйству среди задач выступали контроль за выполнением плана заготовок сельскохозяйственных продуктов колхозами и совхозами района, а также регулярное проведение ревизий финансово-хозяйственной деятельности правлений колхозов. В результате в Белорусской ССР районные инспекции получали некоторые вполне реальные возможности влияния на работу сельскохозяйственных субъектов [20].

О высоком статусе районной инспекции по сельскому хозяйству говорит то, что возглавлять их поручалось заместителю председателя райисполкома, имевшему высшее сельскохозяйственное образование и опыт практической работы.

В целом представляется, что создание районных инспекций по сельскому хозяйству являлось прежде всего проявлением прежней бюрократической традиции, приверженности старым управленческим практикам. В меньшей степени это был сознательный шаг, направленный на предупреждение прогнозируемых в ближайшем будущем негативных последствий от снижения степени управляемости сельскохозяйственным производством на районном уровне.

Поворот третий: опытно-показательные хозяйства

В 1961 г. происходит очередная управленческая перестройка с новым уклоном в сторону децентрализации. В начале 1961 г. ряд значимых сфер ответственности передается от Ми-

нистерств сельского хозяйства СССР и БССР новым управленческим структурам. Во-первых, в феврале 1961 г. образуется Всесоюзное объединение Совета Министров СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах – «Сельхозтехника» (в БССР с марта 1961 г. – «Белсельхозтехника»). Во-вторых, создается Госкомитет Совета Министров СССР по заготовкам (в БССР с апреля 1961 г. – Министерство заготовок БССР). В-третьих, в высшем партийно-советском руководстве СССР укрепилось представление о том, что «давно уже отпали и функции оперативного контроля за проведением текущих сельскохозяйственных работ... нет необходимости давать из союзного министерства указания всем районам страны о проведении сева, уборки урожая и других сельскохозяйственных работ» [21].

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 февраля 1961 г. «О реорганизации Министерства сельского хозяйства СССР» [21] задачи министерства определялись в духе прорывных идей научно-технического прогресса и расширения хозяйственной самостоятельности субъектов хозяйствования. Сфера ответственности Министерства ограничивалась главным образом развитием сельскохозяйственной науки и образования, широко внедрением в производство достижений науки и передового опыта. Это было отражением новой парадигмы в мышлении высшего партийно-советского руководства – понимание необходимости кардинального пересмотра роли науки в развитии производства и учета основных тенденций экономического развития передовых стран Запада.

При сохранении прежней вертикали руководства сельским хозяйством (Министерство сельского хозяйства СССР – Министерства сельского хозяйства союзных республик – областные управления сельского хозяйства) значительные перемены произошли на районном уровне. Районные инспекции ликвидировались, вместо них в каждом районе создавались опытно-показательные хозяйства (ОПХ), которые должны были функционировать на базе передовых совхозов и колхозов. Специалисты и ученые, работавшие в этих хозяйствах, обязывались «не только накапливать собственный опыт, но и обобщать опыт других колхозов и совхозов и активно внедрять его в хозяйства своей зоны с тем, чтобы обеспечить ведение хозяйства на более высоком уровне науки и практики». Научно-методическое руководство работой опытных хозяйств осуществляло областное управление сельского хозяйства, его планирование – райисполкомы.

В БССР перестройка системы управления сельским хозяйством проводилась согласно постановлению Совета Министров БССР от 30 мар-

та 1961 г. «Вопросы Министерства сельского хозяйства БССР», дублировавшему решение союзного правительства [22].

К сентябрю 1961 г. на базе учебно-опытных и экспериментальных хозяйств сельскохозяйственных научно-исследовательских и учебных заведений, на базе совхозов и колхозов в районах БССР было создано 131 опытно-показательное хозяйство, которые занимали 11,4% к общей посевной площади. Дело было совершенно новым, вызывало много вопросов и породило много проблем. Министерство и областные управления сельского хозяйства лишь формально связывали свою работу по планированию с работой НИИ и ОПХ. Многие ОПХ создавались на базе экономически слабых, отстающих совхозов и колхозов. Естественно, что руководители колхозов и совхозов не хотели отдавать в ОПХ свои квалифицированные и столь дефицитные кадры специалистов, в результате туда направлялись главным образом работники, не имевшие необходимого опыта работы и не обладавшие организаторскими способностями [18, л. 24–32].

Одновременно эта очередная реорганизация низового управления сельским хозяйством усилила противоречие между задачами, которые при сохранении плано-директивной экономики возлагались на райисполкомы по руководству сельским хозяйством, и их административными и организационными возможностями. С одной стороны, требовалось превратить райисполком «из аппарата административного управления сельским хозяйством, каким он был многие годы, в организаторский центр по внедрению в производство достижений науки и передового опыта», с другой – он должен был обеспечить выполнение планов госзакупок, расширение посевных площадей и т. п. Эта двойственность вполне естественно вызвала различного рода конфликты между районным и колхозным руководством, порождала различные модели поведения управленческих работников райисполкомов – от фактического отстранения от проблем сельскохозяйственного производства до прямого вмешательства в непосредственную деятельность колхозов.

Поворот четвертый: производственные управления

Несмотря на значительные успехи в развитии советского сельского хозяйства во второй половине 1950-х гг. (рост производства зерна за 1953–1960 гг. на 61%, продукции животноводства – в 1,5 раза), темпы роста производства сельскохозяйственной продукции не удовлетворяли Н. С. Хрущева и его окружение. Многие задания семилетки не выполнялись, все менее реальной выглядела перспектива реализации амбициозной задачи «догнать США по объемам

производства мяса и молока». Решение возникших проблем связывались руководством страны во главе с Н. С. Хрущевым, с одной стороны, с увеличением капиталовложений в сельское хозяйство, а с другой – с необходимостью значительного роста эффективности их использования, что предполагало в первую очередь повышение качества подготовки и инициативности руководителей сельскохозяйственного производства, а также проведение очередных управленческих перестроек [14, с. 14–21].

Логика мышления была не нова – «пост-сталинское» партийно-советское руководство по-прежнему и мыслило, и действовало по сложившимся еще в 1930-е гг. трафаретам, абсолютизируя роль субъективного фактора в решении экономических проблем. Совершенно откровенно об этом говорилось в постановлении февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС: «У нас нет объективных причин для того, чтобы рядом с экономически крепкими хозяйствами находились отстающие колхозы и совхозы. Все дело в уровне руководства, в подборе, обучении и воспитании кадров» [14, с. 412].

Известная «совнархозовская» реформа 1957 г. затронула только сферы промышленности и строительства. Автоматически перенести «совнархозовский» территориальный принцип управления на сельское хозяйство виделось проблематичным в связи со специфическими особенностями сельскохозяйственного производства. Тем не менее от самой такой возможности не отказывались, вопрос был только в определении подходящего для сельского хозяйства варианта.

В марте 1962 г. вопросы развития сельского хозяйства рассматривались на Пленуме ЦК КПСС. И в выступлении на Пленуме Н. С. Хрущева, и в последовавших постановлениях Пленума ЦК КПСС, совместном постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР (март 1962 г.) прямо признавалась неудача всех предыдущих (с 1953 г.) децентрализаторских реорганизаций органов управления сельским хозяйством (от союзного до районного уровня): «У нас, по существу, нет органа, который бы по настоящему управлял сельским хозяйством...» [14, с. 223–224]. После многих лет различных управленческих экспериментов возвратились к пониманию необходимости и неизбежности в условиях плано-директивной экономики иметь органы управления сельским хозяйством комплексного характера, которые бы отвечали за все важнейшие для обеспечения страны продовольствием стороны сельскохозяйственного производства – планирование, производство и заготовку сельскохозяйственной продукции.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 марта 1962 г. о перестройке управления сельским хозяйством

во всех республиках СССР весной 1962 г. создавались территориальные производственные колхозно-совхозные управления (ТПКСУ) [23]. Эти управления должны были заниматься планированием и контролем за состоянием производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, активно воздействовать на организацию производства в каждом колхозе и совхозе и отвечать за обеспечение страны продуктами сельского хозяйства. Их создание рассматривалось партийно-государственным руководством как основной и действенный рычаг в деле коренного улучшения руководства сельским хозяйством.

Организация новых органов управления сельским хозяйством покоилась, по существу, на том же принципе, что и организация совнархозов. «Производственные управления – отмечал Н. С. Хрущев, – если проводить аналогию с промышленностью, должны быть своего рода советом народного хозяйства – совнархозом для определенной группы хозяйств» [24, с. 21].

Перестройка управления сельским хозяйством потребовала своеобразного сельскохозяйственного районирования внутри республик, областей и краев с выделением территорий, сходных по природным и экономическим признакам, сельскохозяйственной специализации, обладавших прочными производственными связями между различными административными районами, развитой системой средств связи и путей сообщения. Таким образом предполагалось организационно оформить реально существовавшие сельскохозяйственные территориальные образования, усилить хозяйственное единство каждого внутриобластного сельскохозяйственного района.

3 апреля 1962 г. ЦК КПБ и Совет Министров Белорусской ССР приняли постановление «О перестройке управления сельским хозяйством Белорусской ССР», в соответствии с которым в республике создавались 60 территориальных производственных колхозно-совхозных управлений со штатом в 2190 единиц [25]. В принятом в БССР в мае 1962 г. «Положении о территориальном производственном колхозно-совхозном управлении» определялись принципы их организации: ТПКСУ создавались на несколько районов в зависимости от количества колхозов и совхозов, объема производства и закупаемой продукции, а также с учетом других экономических и территориальных особенностей районов [26, л. 68].

ТПКСУ получали широкие полномочия: руководство организацией производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и обеспечение выполнения планов производства и государственных закупок каждым колхозом и совхозом; планирование, учет и отчетность по производству и заготовкам сельхозпродуктов, рассмотрение производственно-финансовых планов и годовых отчетов колхозов и совхозов; разработка и внедрение рациональной системы земледелия;

проведение мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов; укрепление колхозов и совхозов кадрами и т. д.

Уже в первое время функционирования ТПКСУ возникли проблемы во взаимоотношениях между ТПКСУ и районными органами управления: кто кому подчиняется, кто должен руководить производственными и какова ответственность этих управлений за состояние колхозного и совхозного производства. По общему утверждению Н. С. Хрущева, в одном случае некоторые работники «поклонились производственному управлению и райкому ответили тем же поклоном», в другом – предлагали подчинить ТПКСУ райисполкомам. На эти вопросы Н. С. Хрущев ответил достаточно определенно: «производственное управление, независимо от того – обслуживает оно один или несколько районов, – не является органом районных организаций... Производственное управление никому не подчиняется в районе, ни перед кем не отчитывается, кроме вышестоящих органов – областных, краевых, республиканских партийных и советских органов. Ни райкомы партии, ни райисполкомы не должны вмешиваться в работу производственных управлений. Это надо, как говорится, зарубить на носу» [24, с. 12, 14–15]. Тем не менее на практике разграничить ответственность за состояние дел в сельском хозяйстве не удавалось – спрашивали и с ТПКСУ, и с райкомов, и с райисполкомов.

Кроме того, обладавшие большими административно-хозяйственными полномочиями ТПКСУ по существу отняли значительную часть полномочий у районных Советов и их исполкомов, которые стали контролировать преимущественно лишь социальные аспекты развития регионов. Административный район как единое целое на практике перестал существовать, оказавшись разорванным на две части по производственному принципу: административные районы с преобладанием социальных функций, и ТПКСУ с преобладанием хозяйственных функций. Такое «двоевластие» очень быстро создало неизбежную управленческую неразбериху.

В связи с этим в БССР районное партийно-советское руководство сразу же стало ставить перед республиканскими органами власти и управления вопрос законодательного урегулирования вопроса взаимоотношений районных и сельских Советов с ТПКСУ в деле организации культурно-бытового обслуживания населения, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и др. [18, л. 132].

Мартовская (1962 г.) реорганизация системы управления сельским хозяйством также создавала разрыв между административно-территориальным делением и территориальной структурой управления сельским хозяйством. Для его преодоления в ноябре 1962 г. на Пленуме ЦК КПСС

было решено «иметь производственные колхозно-совхозные управления, образуемые на основе укрупнения ныне существующих сельских районов...» [14, с. 293].

Это решение вполне вписывалось в логику хрущевских реформ: соединить экономическое и административное районирование. В эти годы как раз был востребован опыт 1920-х гг., когда проблема единства двух видов районирования получила не только серьезное теоретическое обоснование, но и широкое практическое воплощение. В 1950 – начале 1960-х гг. идея совмещения административно-территориального и экономического районирования стала вновь актуальной и требовала приспособления административно-территориального устройства к тем формам территориальной организации народного хозяйства, которые появлялись в стране. Если на уровне совнархозов решение такой задачи в тех условиях не представлялось реальным, то на уровне сельскохозяйственных производственных управлений это казалось вполне возможным.

Укрупнение районов до уровня производственных колхозно-совхозных управлений (ПКСУ – так с ноября 1962 г. стали именоваться ТПКСУ) стало партийно-государственной директивой, принятой на местах к исполнению.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 25 декабря 1962 г. такая реорганизация районной системы была официально оформлена [27, с. 281–287]. Вместо существовавших 123 районов в БССР осталось 77, что соответствовало количеству производственных колхозно-совхозных управлений.

И после этого ПКСУ оставались вне структур райисполкомов, в прямом подчинении управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов сельских облисполкомов с сохранением прежних функций и сфер ответственности [28].

Однако и эта ноябрьская (1962 г.) управленческая реорганизация не устраивала Н. С. Хрущева, который в 1964 г., в противовес своим представлениям 1950-х гг., уже «главной причиной многих недостатков» в развитии сельского хозяйства считал то, что развитие колхозов и совхозов «представлено самотеку», возлагая ответственность за отсутствие положительной динамики развития сельского хозяйства на ПКСУ и ставя вопрос об их ликвидации. Предлагалась новая реорганизация – все колхозы и совхозы сгруппировать по их преимущественной продукции (молоко, яйцо, свинина и т. п.), подчинив их напрямую специализированным областным органам, а те, в свою очередь, девяти союзно-республиканским управлениям или комитетам [7, с. 462]. Системе управления сельским хозяйством предстояли новые испытания, которые не случились (зная настойчивость в своих проек-

тах Н. С. Хрущева) только в связи с отстранением Н. С. Хрущева от власти.

Заключение

Таким образом, период 1953–1964 гг. характеризуется постоянными трансформациями системы управления сельским хозяйством, попытками найти наиболее эффективный механизм реализации материально-финансового и кадрового потенциала советского сельского хозяйства. Во многом это было связано с личностью Н. С. Хрущева, безоговорочно уверенного в преимуществах социалистической модели развития общества в целом, а также колхозной системы организации социалистического сельскохозяйственного производства в частности. Эти взгляды господствовали и в рядах партийно-советской и хозяйственной номенклатуры.

В системе управления сельским хозяйством в первые годы руководства страной Н. С. Хрущевым просматривается тенденция расширения самостоятельности субъектов хозяйствования (колхозов и совхозов) и ограничение вмешательства органов госуправления непосредственно в процесс производства. На уровне министерств и облисполкомов реорганизации носили преимущественно бюрократическо-инструментальный технический характер – функции управления сельским хозяйством то распределялись между самостоятельными управленческими структурами, то вновь объединялись в одном органе.

Значительно более существенные изменения происходили на самом близком к непосредственным субъектам хозяйствования уровне – районном. Ликвидация районных управлений сельского хозяйства была первым шагом в ослаблении прямого влияния органов государственного управления на процесс непосредственного сельскохозяйственного производства. Успехи в развитии сельского хозяйства СССР (и БССР в том числе) во второй половине 1950-х гг., снижение сельхозналога, рост капиталовложений в сельское хозяйство, повышение государственных заготовительных цен, увеличение производства сельскохозяйственной техники и ряд других мер утверждали в верности взятого курса. Однако с 1958 г. усиливается обратная тенденция – создание районных инспекций сельского хозяйства свидетельствовало о начале перехода к уже привычным управленческим практикам. Радикальная попытка возвращения к курсу на децентрализацию в 1961 г. (управление через опытно-показательные хозяйства) быстро была прекращена – нарастание проблем в советском сельском хозяйстве стали уже связывать именно с этой децентрализацией и отсутствием на районном уровне специального органа управления сельскохозяйственным производством. Появление ТПКСУ, наделенных широкими полномочиями в отношении колхозов и совхозов, стало

фактическим признанием неудач предыдущих районных управленческих реорганизаций и возвращением к несколько модернизированным, но по существу прежним практикам руководства и контроля сельскохозяйственным производством.

Реорганизация органов управления сельским хозяйством в 1953–1964 гг. была лишь частью реализации общей политической линии на расширение сфер самостоятельности органов управления. Однако пределы этой самостоятельности определялись интересами и механизмом функционирования существовавшей директивно-плановой системы. В тех условиях попытки перестройки системы органов управления сельским хозяйством на районном уровне были явным «забеганием вперед», а для их успеха требовались не только политическая воля, но и иная модель социально-экономического развития. На деле же максимальное, что смогли достигнуть в деле децентрализации системы управления сельским хозяйством – это лишь на время частично перераспределить ответственность за состояние дел в сельском хозяйстве с районного уровня на колхозы, совхозы и областные органы.

Список литературы

1. Березкин Ю. И. Деятельность Советов Белоруссии по развитию сельского хозяйства (1951–1955). Минск : Наука и техника, 1981. 125 с.
2. Белязо Е. П. Крестьянство Белоруссии на пути к развитию социализму (1950–1960 гг.). Минск : Наука и техника, 1982. 206 с.
3. История советского крестьянства : в 5 т. Т. 4 : Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества / отв. ред. В. И. Бугаенов, И. Д. Ковальченко. М. : Наука, 1988. 395 с.
4. Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма в России. М. : РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 510 с.
5. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2001. 304 с.
6. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М. : Энцикл. рос. деревень, 1995. 573 с.
7. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4 : 1917–1991 гг. / отв. ред. В. В. Журавлев. М. : РОССПЭН, 2016. 671 с.
8. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время : в 2 т. Т. 1 : Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск : НГТУ, 2008. 516 с.
9. Шмелев Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России. М. : Наука, 2000. 254 с.
10. Таубман У. Хрущев. 2-е изд. М. : Молодая гвардия, 2008. 850 с.
11. Беларуская ССР в час спроб рэфармавання савецкай сістэмы (другая палова 1950-х – 1970-я гг.): Эканоміка ва ўмовах рэфармавання // Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / гал. рэд. М. Касцюк. Мінск : Современная школа ; Экоперспектива, 2011. 728 с. С. 235–263.
12. Сарокін А. М. На ростанях айчынай гісторыі. Беларуская вёска: Ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917–1990-я гады). Мінск : [Б. в.], 1999. 298 с.
13. Смяховіч М. У. Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943–1991 гадах: этапы развіцця, дасягненні, вопыт. Мінск : Беларус. навука, 2017. 439 с.
14. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15 т. Т. 10. 1961–1965 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1986. 493 с.
15. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15 т. Т. 8. 1946–1955 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1985. 542 с.
16. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам 1917–1957 годы. Сборник документов : в 4 т. Т. 4 : 1953–1957 / сост. В. Н. Малинин, А. В. Коробов. М. : Госполитиздат, 1958. 864 с.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 7 (Совет Министров Республики Беларусь). Оп. 4. Д. 3145.
18. НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 683.
19. Собрание постановлений правительства СССР (СП СССР). 1958. № 7. Ст. 62.
20. Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР (СЗ БССР). 1958. № 6. Ст. 92.
21. СП СССР. 1961. № 3. Ст. 127.
22. СЗ БССР. 1962. № 12. Ст. 79.
23. СП СССР. 1962. № 5. Ст. 38.
24. Хрущев Н. С. Всемерно укреплять производственные колхозно-совхозные управления. М. : Госполитиздат, 1962. 48 с.
25. СЗ БССР. 1962. № 12. Ст. 79.
26. НАРБ. Ф. 4 п. (ЦК Коммунистической партии Белоруссии). Оп. 81. Д. 1661.
27. Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1975 гг. : в 3 т. / сост. Е. Я. Бурдзевецкий, В. А. Борисенко, А. И. Маршалко. Минск : Беларусь, 1974. Т. 1. 672 с.
28. СЗ БССР. 1962. № 41. Ст. 358.

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025